

Аплодисменты в небольшом зале не стихали:

— Поэтому я надеюсь, что каждый из вас приложит усилия. У большинства из вас условия гораздо лучше, чем были у меня. Если постараться, нет ничего невозможного. И в учёбе, и в жизни запомните одно: усилия не всегда гарантируют, что вы станете лучше, но без усилий вы точно не продвинетесь вперёд.

После того как Ляо Юаньбай закончил свою речь, началась церемония награждения. Академик Ван Чэн вручил ему уведомление о зачислении и диплом за высшую награду. После окончания вечера учитель Чжан с несколькими учениками с чувством удовлетворения вернулся в гостиницу.

Провинция Лун стала главным победителем этой олимпиады по физике, а импровизированная речь Ляо Юаньбая получила положительный отклик.

Вернувшись в свою комнату, он вскоре обнаружил, что ученики из провинции Лун набились в комнату к нему и Ли Жаню. Они с любопытством разглядывали диплом за высшую награду и уведомление о зачислении в университет Цзинхуа, которые держал Ляо Юаньбай.

— Товарищ Ляо Юаньбай, можно я потрогаю твоё уведомление о зачислении?

— Бог Ляо... Если я сейчас вдохну твою удачу, это ещё поможет?

— Бог Ляо, благослови меня, чтобы мои оценки на экзаменах не упали.

— Бог Ляо...

— Бог Ляо...

Разношёрстные голоса заставили Ляо Юаньбая смеяться и плакать одновременно. В уведомлении о зачислении было чётко указано: 13 сентября он должен явиться в университет Цзинхуа для регистрации. В этот период ему предстояло также участвовать в двух международных соревнованиях. Хотя уроки посещать не нужно было, дел у него было предостаточно.

Глядя на улыбающиеся лица своих одноклассников, Ляо Юаньбай не смог отказать. Эти ученики, словно стадо, хватили его диплом и уведомление о зачислении. После того как они закончили свои «обряды», они с чувством удовлетворения вышли из комнаты, бормоча:

— Получилось, получилось. На экзаменах точно будут хорошие оценки, и в будущем мы тоже поступим в университет Цзинхуа. Оказывается, поклоняться богу Ляо — это самое эффективное...

Ляо Юаньбай не знал, что сказать, и лишь отвернулся.

Ли Жань с лёгкой улыбкой наблюдал, как все выходят, и затем сказал:

— Бог Ляо, можно я потрогаю твоё уведомление о зачислении, а потом поклонюсь тебе?

— Пошёл вон! — Ляо Юаньбай знал, что Ли Жань шутит, и сердито ответил. — Я просто человек, а не какой-то бог. Что толку от ваших поклонов?

— Эх, кто знает? — Ли Жань улыбнулся. — В этот раз задания были божественными, а ты все решил правильно. Разве это не божественно?

— Спать, спать. — Ляо Юаньбай аккуратно убрал диплом и уведомление о зачислении и лёг спать.

На следующий день учитель Чжан разбудил их, они позавтракали в гостинице, а затем отправились в аэропорт.

Они возвращались с триумфом. Это был первый раз, когда ученики из провинции Лун летели на самолёте на соревнования и возвращались обратно также на самолёте.

Когда они вернулись в город Лунчэн, учитель Чжан распустил всех учеников по домам, чтобы они отдохнули. Ляо Юаньбаю он дал дополнительные указания. Хотя в сентябре Ляо Юаньбай должен был отправиться в университет Цзинхуа, он всё ещё был учеником семнадцатой средней школы города Лунчэн, поэтому ему предстояло посещать занятия.

Ляо Юаньбай подтвердил, что понимает это, и сел на шестой автобус, чтобы добраться домой.

Открыв дверь, он увидел, что мать сидит на диване, словно ждёт его. Ляо Юаньбай почувствовал лёгкую тревогу. Он хотел сообщить матери радостную новость о своём поступлении в университет Цзинхуа, но, увидев её, не знал, с чего начать.

Тысячи слов слились в одно:

— Мама! — Ляо Юаньбай открыл рот и произнёс это.

Ляо Гуйфэнь увидела, что это Ляо Юаньбай вернулся, и кивнула:

— Сяо Бай, хорошо, что вернулся. Садись.

Закрыв дверь в прихожей, Ляо Юаньбай подошёл к дивану и сел.

Ляо Гуйфэнь погладила его по голове:

— Немного похудел. Сяо Бай, тебя не обижали там?

Она знала, что не может помочь сыну в учёбе, поэтому старалась позаботиться о нём в бытовом плане.

— Всё в порядке, — Ляо Юаньбай всхлипнул, голос его дрожал. — Мама, я хочу сообщить тебе хорошую новость.

— Хорошую новость? — Ляо Гуйфэнь поправила его волосы и мягко улыбнулась. — Что за новость? Ты только что вернулся из столицы, наверное, устал. Может, отдохнёшь сначала?

— Мама, — Ляо Юаньбай глубоко вдохнул, — эта новость действительно важна.

Он хотел поделиться этой радостью с матерью. Его мать мечтала, чтобы он хорошо учился и поступил в хороший университет. Если бы она узнала, что его приняли в университет Цзинхуа, она бы, наверное, была вне себя от счастья.

Такую радость нельзя было оставлять в одиночестве. Мать должна была разделить её. Это доказывало, что её убеждения были правильными: усердная учёба действительно приносит плоды, в отличие от того, что говорили люди в их маленьком городке. Даже если усердно учиться, это не гарантирует поступления в университет, а поступление в университет не всегда полезно.

— Правда? — Ляо Гуйфэнь, увидев взволнованное лицо сына, невольно улыбнулась. — Сяо Бай, что за хорошая новость, которую ты так хочешь мне рассказать? Может, ты снова занял первое место на олимпиаде по физике?

Ляо Гуйфэнь подумала, что её сын действительно преуспел. Занять первое место на национальной олимпиаде по физике — это уже уровень гения. А занять первое место на национальной олимпиаде по физике — это уже гений среди гениев. Хорошо, что её Ляо Юаньбай никогда не растрачивал свой талант.

— Да! — Ляо Юаньбай слегка улыбнулся. — И это не только первое место на национальной олимпиаде по физике. Есть ещё один сюрприз.

— Ещё один сюрприз? — Ляо Гуйфэнь замерла, глядя на Ляо Юаньбая, ожидая, что он скажет.

Разве первое место на национальной олимпиаде по физике — это не самый большой сюрприз?

Выражение лица Ляо Гуйфэнь стало странным, она смотрела на Ляо Юаньбая с недоумением. Ляо Юаньбай сжал губы, его лицо выражало неподдельную радость. Он глубоко вдохнул, поставил рюкзак на диван и открыл его. Он достал уведомление о зачислении в университет Цзинхуа и диплом за высшую награду.

Положив эти вещи в руки Ляо Гуйфэнь, Ляо Юаньбай улыбнулся так широко, что его зубов

почти не было видно:

— Мама, меня приняли на физический факультет университета Цзинхуа. После лета я начну учиться в университете...

Произнеся это, Ляо Юаньбай замолчал, а Ляо Гуйфэнь остолбенела. Руки, державшие уведомление о зачислении, слегка дрожали, голос её стал сдавленным. Она действительно не ожидала, что её сын достигнет таких высот.

Быть принятым в университет Цзинхуа по особому набору — даже если она сама не училась в университете, она понимала, насколько это сложно и насколько выдающимся был талант её сына. Ведь университет Цзинхуа — это место, где собираются лучшие умы всей страны. И её сын смог туда попасть. Она поспешила развернуть уведомление, чтобы убедиться, что это правда.

Конечно, Ляо Гуйфэнь не думала, что сын её обманывает. Она просто боялась... что университет Цзинхуа передумает. Ведь в такие престижные университеты многие готовы пойти на всё, лишь бы попасть туда. Даже если её сын выдающийся, такое отношение казалось слишком щедрым. Она думала, что уведомление о зачислении в хороший университет придёт только после гаокао. И это при том, что Сяо Бай все эти годы усердно учился. Она даже боялась, что в подростковом возрасте он начнёт бунтовать. Но вместо этого он принёс ей уведомление о зачислении в университет Цзинхуа. В этот момент её глаза наполнились слезами. Она всхлипнула и обняла Ляо Юаньбая, сказав с дрожью в голосе:

— Сяо Бай, как хорошо... Ты действительно преуспел. Мама очень рада. Теперь ты должен научиться заботиться о себе. Ты скоро уедешь в столицу. Мамы не будет рядом, так что не забывай о себе. Если денег не хватит, скажи маме.

<http://bllate.org/book/15259/1345863>